

О БАТОВЕ А. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАТОВ Александр Михайлович, родился в 1887 в Екатеринбурге. проживал. В 1901 — поступил в реальное училище, в 1905 — арестован, освобожден из тюрьмы через шесть месяцев. Работал в частной фирме и в Британском обществе. В 1918 — открыл Губпродком, затем ушел с войсками Красной армии в Пермь а в Вятку, работал в продкомах. В 1919 — вернулся в Свердловск, работал в Гудпродкоме, Окрфо и бухгалтером в адмтделе Горкомхоза. В ночь с 20 на 21 августа 1929 — арестован по групповому делу, 4 ноября приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Вишерский лагерь¹.

В декабре 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Ольга Борисовна Батова.

<15 декабря 1929>

Тов<арищу> ПЕШКОВОЙ

ОТДЕЛ ПОМОЩИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ

От БАТОВОЙ Ольги Борисовны,
проживающей в г<ороде> Свердловске
Урал<ьской> Области по
1-й Мельковской ул<ице> д<ом> № 31, кв. 2

З А Я В Л Е Н И Е

Мой муж, БАТОВ Александр Михайлович, житель г<орода> Свердловска по постановления ПП ОГПУ по Уралу заключен в Вишерский концлагерь на 3 года, постановление за № 85 314.

Я дочь ЧУРОВА Бориса, бывшего линейного сторожа ст<анции> Камышлов Пермской жел<езной> дор<оги>, с 1885 г<ода> по 1915 г<од>, с 1915 г<ода> он был конно-рабочим при материальном складе ст<анции> Камышлов до 1923 г<ода> и в 23 г<оду> умер.

Ныне я, БАТОВА, имею дочь 7 лет и сына 13 лет, мне 42 года. У отца была большая семья, и я с раннего детства работала, с 9 лет, посещая школу, готовила уроки только ночью, так как днем мешали ребята, которых было 7 человек и нужно было помогать матери гладить белье. МАТЬ БЫЛА ПРАЧКА. С 13 лет Я УЖЕ БЫЛА ШВЕЕЙ не только для своих, но и для чужих, и в то же время я училась. 18 лет окончила прогимназию в г<ороде> Камышлове. Служила. В 1915 г<оду> удалось поступить конторщицей на Пермскую ж<елезную> д<орогу>, где и служила до 1921 г<ода>, в 21 г<оду> УВОЛИЛАСЬ ПО БОЛЕЗНИ С УТЕРЕЙ ТРУДОСПОСОБНОСТИ НА 65%, ТУБЕРКУЛЕЗ ЛЕГКИХ. В настоящее время ИМЕЮ ОДНО ЛЕВОЕ ЛЕГКОЕ.

21 августа арестовали моего мужа, и я не имею средств к существованию, снова поступила служить в Управление Пермской ж<елезной> д<ороги>.

Мой муж, БАТОВ Александр Михайлович, СЫН БЫВШЕГО КУСТАРЯ-СТОЛЯРА, СОБСТВЕННОСТИ НИКАКОЙ НЕ ИМЕЛ И НЕ ИМЕЕТ. В 1905 г<оду>, УЧАСТЬ В 5 КЛАССЕ РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА, БЫЛ АРЕСТОВАН ЖАНДАРМАМИ ЗА ТО, ЧТО ТРОЕ СУТОК СКРЫВАЛ В СВОЕЙ КВАРТИРЕ ЯКОВА СВЕДЛОВА, А ПРИ ОБЫСКЕ БЫЛА ОБНАРУЖЕНА ПОДПОЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА. 6 МЕСЯЦЕВ СИДЕЛ В ТЮРЬМЕ, А ПРИ ВЫХОДЕ ИМЕЛ УЖЕ НАЗВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИ НЕ БЛАГОНАДЕЖНОГО, ЗА ЧТО ИЗ УЧИЛИЩА БЫЛ ИСКЛЮЧЕН. На государственную службу тоже никуда не

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

принимали, потому что политически не благонадежный, и он поступил в частную фирму "Захо", а потом в Великобританское общество. В 1914 году пошел на военную службу и пошел на фронт рядовым, так как везде ему заявляли, что он политически не благонадежен.

Весной 1918 г<ода> он был в Свердловске, открывал Губпродком, и в июле, ПРИ НАСТУПЛЕНИИ НА СВЕРДЛОВСК КОЛЧАКОВЦЕВ УШЕЛ С КРАСНЫМИ в Пермь и Вятку, где все работал по организации продовольственных комитетов. В 1919 г<оду>, когда в Свердловске снова были красные, БАТОВ приехал и снова служил в Губпродкоме, когда Губпродком расформировали, все были отданы под суд, только БАТОВА не судили, потому что он честно относился к своим обязанностям, хотя и был Завед<ующим> жел<езно>дор<ожных> перевозок, потом служил в Окрфо и в Адмтделе 3 г<ода>, также под судом не был за время с 1919 г<ода>, даже ни разу не пользовался больничным бюллетенем и очередным отпуском, этим я хочу сказать, что он был аккуратным и добросовестным работником, и я, как жена БАТОВА, предосудительного ничего за ним не замечала. 21 августа 1929 г<ода> ПП ОГПУ по Уралу арестовали моего мужа будто за участие в каком-то заговоре, в каком именно, я не знаю. И не имея средств к существованию, снова поступила на службу и снова захворала, но кроме того, что надо воспитывать детей, дочь нужно все время лечить, так как у нее наследственное малокровие, рахит и невроз кожи, так что мне очень трудно жить и работать, ведь я работаю чуть не с пеленок, в 5 лет я уже пасла коров и была нянькой.

И я осмеливаюсь обратиться с просьбой к Вам об оказании содействия перед Центральным Исполнительным Комитетом, куда мною подано соответствующее заявление: осужденного ПП ОГПУ по Уралу моего мужа БАТОВА освободить ради меня и моих детей. Ведь бывает же прощение самым страшным преступникам, и я надеюсь, что кто карает, тот и милует.

Я обращаюсь к Вам, уважаемая тов<арищ> ПЕШКОВА, как к женщине и матери, ради моих детей помогите мне вернуть им отца, и я Вам, как гражданка СССР, ручаюсь, что ни в какие контр<революционные> дела мой муж вмешиваться не будет, я этого не допущу.

А если мне придется и дальше продолжать работать, то меня хватит не надолго, и мои дети останутся беспризорными. Еще раз прошу, помогите мне.

Ольга Батова.

15 декабря 1929 г<>>².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 452. С. 92. Машинопись, подпись — автограф.